

“И я приду к тебе строкой, коль не смогу дойти иначе”

Штрихи к семидесятилетию поэта Виктора Бокина

.Задолго до того, как заняться серьезным литературным трудом, Виктор Бокин понял, что прежде чем садиться за письменный стол, необходимо досконально изучить жизнь, самому знать все то, о чем собираешься писать, чему наметил в дальнейшем посвятить свое творчество.

И тут вспомнился поистине мужской его поступок. Не каждый ныне известный литератор способен на это сегодня.

В те далекие 60-е годы начинающий поэт отказался от издания своего первого сборника стихов (уже включенного в редакционный план), посчитав его незрелым и, мягко говоря, неподготовленным для широкой читательской аудитории:

Куда спешить. Незрелое - не плод.

И даже слово, не созрев, -

не слово...

И это при том, что редактором рукописи был авторитетный российский поэт, руководитель областной писательской организации Евгений Буравлев. И для того, чтобы “созреть”, чтобы лучше понять и изучить романтику того времени, Виктор Бокин по направлению регионального отделения СП РСФСР уезжает на Дальний Восток собирать материал для книги о рыбаках Приморья.

На равных с профессионалами работал матросом рыболовецкого судна. Впечатлений было достаточно. Но необходимые материалы для обещанной очерковой книги не сложились. Тот, кто знает его беспокойный характер, поймет, почему это произошло. Возможно, все к лучшему. Думаю, что тогда к крупному публицистическому повествованию он был еще не готов. А вот к поэтическому - да! Через несколько лет появился его первенец - поэтический сборник “Ночной брекватер” (1990). Здесь мы находим стихи, посвященные морской романтике. Как тут ни процитировать первые попавшиеся строки, которые дороже, я думаю, Бокину, чем многостраничный очерк:

И надо же... В черную ночь я ушел.

Рассвет повстречал

под скалою у моря.

Бросало, швыряло щепу на волне...

И не было слов...

Но и не было горя.

Лишь только знобило

чуть-чуть меж лопаток
От утренней свежести и новизны,
Лишь только земля
становилась покатою,
Лишь горы вставали круты
и горбаты,
Пред дальней дорогой
до новой весны.

“С той морской одиссеи прошло много лет. Но тогда был сделан первый и, может, самый важный шаг в судьбе. Потому это время и явилось точкой отсчета своего творческого пути, которому, я уверен, будет плодотворное продолжение” (В. Иванов).

И оно затем состоялось.

Несмотря на математический уклон в учебе, его со школьной скамьи больше тянуло к чтению, к походам на природу, занятиям спортом и филателией. В отличие от своих сверстников, одновременно был записан в три-четыре городские библиотеки. И везде успевал! Та же рыбалка, кроме удовольствия, приносила родным материальную поддержку: ведь после ухода из семьи отца на содержании матери оставалось трое детей, которым требовалось очень многое. И даже собственноручно выловленные Виктором из реки рыбки были хорошим подспорьем к домашнему обеду. А какие незабываемые впечатления остались в памяти начинающего поэта от тех школьных походов в живописную местность у села Костенково, где у костра на вечерней зорьке вместе с подростками под гитару исполнялись впервые написанные (пусть порой и далекие от совершенства) стихотворные строки!

- С того времени прошло более пятидесяти лет, - вспоминает Виктор Бокин, - а кажется, что это было совсем недавно. Поименно могу назвать всех одноклассников.

Поэтому и неудивительно, что почти каждое лето, на протяжении нескольких десятилетий он с коллегами по перу (а чаще всего - с друзьями детства) находит время, чтобы уединиться на природе. Осуществляется этот замысел сплавами по кузбасским рекам. К природе, как и к животным, Виктор Васильевич относится трепетно, делает все возможное, чтобы не обидеть “братьев наших меньших”. Если происходит какая-либо непредвиденная ситуация, то длительных переживаний не избежать.

Вспоминается один из последних его сплавов вниз по Томи. Взял с собой любимицу-кошку, постоянную спутницу в путешествиях. Как ребенок, радовался за нее, после однообразной комнатной жизни очутившуюся на чистом воздухе и вольной свободе. Но стоило поэту на какое-то время отвлечься, как кошка, чего-то испугавшись, убежала в прибрежные заросли. Как ни пытался Виктор ее отыскать - бесполезно. Это было для него невозможной потерей. Сильно переживает до сих пор. Несколько раз выезжал на поиски, расспрашивал жителей близлежащих деревень, но приятной новости не услышал. В творчестве В. Бокина мало встретишь стихотворений, посвященных животным. Но судя по его беседе, высказываниям о происходящем, по искреннему беспокойству за бездомных собак и кошек, которых с каждым годом становится все больше в наших дворах, нетрудно предположить, что, возможно, к следующей юбилейной дате у него появится новый поэтический цикл на эту тему.

Почему в начале публикации я обратил внимание на эти черты характера поэта? Все мы знаем, что после окончания Новокузнецкого металлургического техникума он практически всю свою трудовую деятельность посвятил производству. До выхода на заслуженный отдых трудился в прокатном производстве Запсибметкомбината. Освоил много смежных профессий. В случае непредвиденных обстоятельств мог подменить напарника в смене. Был не последним специалистом.

Вот только один пример. По распределению попал в мелкосортный цех. Сначала работал посадчиком металла. Но видя его добросовестное отношение к делу, убедившись, что за четыре недели молодой рабочий досконально справляется с производственными

обязанностями не хуже ветеранов цеха, ему предлагают перевестись нагривальщиком. И здесь - те же показатели. Через полтора месяца он уже диспетчер цеха. И такой карьерный рост произошел спустя три месяца после окончания техникума! Кто из нынешних выпускников вузов и техникумов может похвастаться такими профессиональными знаниями и доверием руководства комбината? Кто может добиться того, чего добился Виктор Васильевич в свое время?

Металлургия и поэзия стали двумя крыльями его литературного Пегаса. С ними он прошел все жизненные испытания.

Ведь В. Бокин - это представитель старшего поколения наших современников, у которых иное отношение к жизни, не схожее со взглядами подавляющего большинства нынешней молодежи:

Шестидесятые мои...

Во всем есть смысл,
судьба, полезность.

Провинция гремит железом...

До дрожи все вокруг - свои!

Я жил тогда среди народа,

Пил водку и плясал на свадьбах,

И вкалывал почем зазря.

Влюблялся и писал стихи,

Прощал обиды и грехи...

И вот наступили известные 90-е годы. То, что творилось в стране, мы все прекрасно помним. Никогда не забудем того, как честно работавшие на производстве шахтеры, металлурги, бюджетные работники, творческая интеллигенция были отодвинуты "предприимчивыми" нуворишами, как началось разграбление национальных богатств страны, творился беспредел. В.В. Бокин - истинный патриот - не мог стоять в стороне. Ему, как и всем нам, было обидно, что, вкалывая на вредном производстве, получал гроши, а разного рода приспособленцы и ворье жили на широкую ногу:

Куда-то закатилась жизнь.

Теперь живу среди меньшинств.

Банкиры, сводни, ловеласы...

Торговки, шлюхи, педерасты...

Кто верит в Бога, кто в царя.

И в середине - в центре - я.

Мне все не так, мне все нелепо -

Игра в ферзи и в поддавки.

Не жизнь - какой-то дикий слепок

С проворовавшейся руки.

В. Бокина, как все наше поколение, волнует день сегодняшний. Представить себе не могли, что десятилетиями заработанное нашими дедами и отцами, а затем - и нами, национальное богатство будет легкомысленно "прихватизировано" легкомысленными дельцами. Верили, что общенародное достояние перейдет по наследству нашим детям и внукам. Но, несмотря на все это, поэт не озлобился, он не стоит отдельно от происходящего. Наоборот, находится вместе с простыми людьми, которым доверяет:

Я верю людям беспредельно!

Я не желаю жить отдельно.

Но я ни тот и ни другой.

И вот живу...

С самим собой.

"Он всегда был непримиримо жестким в оценках и потому "неудобным" в общении - колючим, не дающим спуска. И с этим остался - он прав в своих ощущениях - в далеких шестидесятых: честных, рабочих, романтических, искренне верящих, что в человеке все

должно быть прекрасно. Это, конечно, только моя версия, - говорит публицист Валерий Немиров и далее дает свою оценку нынешнему периоду творчества поэта. - Новые стихи полны горечи, разочарования, зверской ностальгии по несостоявшемуся счастью, которое вот-вот должно было достучаться”.

Такого же мнения придерживается и журналист Тамара Головкова. Она считает, что “автор прочно стоит на земле. Не старается понравиться. Он такой, какой есть. Иной раз строчки предельно откровенны, даже вызывающи. Но безвкусица, душевной грубости в них нет”.

Высокую оценку творчества В. Бокина дала и известный столичный литературный критик Алла Киреева.

К этим высказываниям хотелось бы добавить, что поэт дорожит каждой написанной поэтической строчкой, не стремится к поспешным публикациям, здесь не найдешь фальши и надуманности.

Автор не гонится за количеством. Интервал между вышедшими сборниками составляет больше 20 лет. Для него главное - качество опубликованных произведений. И пусть по сравнению с другими поэтами у него вышло не так уж много книг (“Ночной брекватер”, 1990; “Замерзающий звук”, 2012), но это действительно та настоящая поэзия, которая нужна читателю.

Работа на горячем производстве - тяжелейшая работа. Я сам это испытал, отработав ни один год огнеупорщиком на коксохиме Запсибметкомбината. За смену так навкальываешься, что, казалось бы, быстрее в постель, какая, дескать, после этого лирика! И тут точно подметил главный редактор “Огней Кузбасса” Сергей Донбай, который в стихотворении “Огонь”, посвященном В. Бокину, задает риторический вопрос: “Кажется, где же здесь может душа быть?..” И сам же отвечает:

Старый товарищ,
вальцовщик, поэт,
Слышишь, ты должен
быть рядом!

Одушевляется огненный свет
Под человеческим взглядом.

Смена ночная пылает лицом -
Жарят земные стожары!

Выйди из цеха, чтоб,
словно в ночном,

Звезды лицо остужали.

Но, что удивительно, у Виктора не найдешь ни одной строки о своей нелегкой металлургической профессии. Просто он не привык жаловаться. Да и не привык хвастаться. Мало кто знает, что его портрет, первоклассного специалиста и мастера своего дела, неоднократно украшал цеховую доску почета. Из более чем тысячного коллектива трудящихся структурного подразделения нелегко выбрать наилучших 10 - 15 человек. И то, что Виктор Васильевич заслуженно заносился в списки награжденных, свидетельствует о его трудолюбии, порядочности и высоких моральных устоях. Да и как можно было не заметить производственные показатели, если цех перевыполнял месячные задания. А лучшие прокатчики, такие как В. Бокин, получали наивысший коэффициент трудового участия - 1,5.

Производственной деятельности отдано почти 50 лет. Несмотря на солидный возраст и на то, что за плечами - “три горячих стажа” на вредном производстве, он не в силах сидеть дома, хотя последние двадцать лет можно было бы находиться на заслуженном отдыхе. “Не привык без дела”, - отвечает он любопытствующим.

Неполным было бы мое повествование о юбиларе, если хотя бы вкратце не вспомнил об его участии в литературной жизни Новокузнецка середины 60-х годов. Бокин был инициатором создания творческого объединения молодежи (ТОМ). Затем - объединения

“Огонёк Запсиба”. А дальше появилась знаменитая литстудия “Гренада”. О ней за последнее десятилетие много сказано и написано. Были взлеты и падения. То прекращает на время свое существование, то вновь возобновляет работу. Нечего кривить душой, но наряду с опытными наставниками “Гренады” появлялись и случайные руководители, которые за несколько лет после ее возрождения довели все до краха: на занятия приходило по... 2 человека. И что бы ныне ни говорили о “Гренаде”, как бы ни спорили, нельзя отодвигать в тень заслуги в ее рождении Виктора Бокина. Это его детище! Он “Гренаду” создавал, он придумал ей имя!

“При его руководстве царила творческая атмосфера. Участники литстудии понимали, для чего она создавалась, и зачем мы приходим на заседания, - вспоминает новокузнецкий поэт Станислав Долгов. - Бокин дорожил своим детищем. И мы были рядом с ним до того времени, пока он не уехал в командировку на Дальний Восток”.

Именно в “Гренаде” Виктор Бокин сблизился и подружился на всю жизнь с Н.М.

Николаевским. Это была действительно настоящая дружба двух талантливых поэтов.

Прошло 18 лет со дня трагической гибели Николая Михайловича. Виктор Бокин посвятил ему прекрасный поэтический цикл с трогательным воспоминанием:

Я над тобой стою склоненный,
Мне теплой не подать руки...
Ты там алмазом ограненным -
Я здесь чернею от тоски.
Сошлись на сердце лед и пламень.
И все в тебе, и все во мне.
Пусть мы сухим
рыданьем плачем,
Но, сжавши зубы, также платим
Вдвойне, вдвойне,
вдвойне, вдвойне...

Большие поэтические подборки Бокина появлялись в коллективных сборниках, в таких журналах, как “Сибирские огни”, “Огни Кузбасса”, альманахе “Кузнецкая крепость”, областной периодике.

Сборник “Замерзающий звук” отмечен региональной литературной премией “Энергия творчества”. Бокин является лауреатом Всероссийской премии имени Федора Селянина. Виктор Бокин - надежный друг. На него можно положиться, не подведет. Ценю за откровенность

и искренность. Не обижаюсь, если высказывает правду, хотя и горькую. Не любит приспособленцев и рвачей. Им закрыта дверь в его квартиру. Поздравляя Виктора Васильевича с юбилеем, хочу пожелать ему долголетия и новых творческих удач. Пусть сбудется то, чего он желает:

Так хочется чистого слога.
Так хочется чистого снега...
Не жирного, едкого смога,
Не лживого человека.
Так - чтобы открыться душою!
Пусть даже совсем не большою.
Но чтобы в душе - ни соринки.
Ещё: если б сняли ботинки.

Николай Ничик.